

На правах рукописи

Болдырев Роман Владимирович

**НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА РУССКО-ШВЕДСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ НА
НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛЕ В 1611-1617 ГГ.**

Специальность 07.00.02 - отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Великий Новгород

2018

Работа выполнена на кафедре истории России и архивоведения гуманитарного института ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

Научный руководитель: **Бессуднова Марина Борисовна**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории гуманитарного института ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный университет им. Я. Мудрого»

Официальные оппоненты: **Скобелкин Олег Владимирович**, доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Толстикова Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений института истории, политических и социальных наук ФГБОУ ВО "Петрозаводский государственный университет"

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»

Защита диссертации состоится «25» апреля 2018 г. в «15.00» на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д.212.232.57 на базе Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5 (Институт истории СПбГУ), ауд. 70.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9 и на сайте: <http://spbu.ru/>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

А.В. Петров

I. Общая характеристика работы

Взятие Великого Новгорода шведами 16 июля 1611 г. и военно-политические последствия шведского военного присутствия на территории Новгородской земли предопределили складывание там тяжелой экономической ситуации. Определенные изменения произошли в налоговой политике, проводимой русско-шведской администрацией, что отразилось на формах и объемах государственных повинностей. В работе мы оставляем в стороне проблематику, связанную с военно-политической стороной шведской оккупации Новгородской земли в начале XVII в. с тем, чтобы обратить основное внимание на одно из важных направлений административной деятельности новгородских властей во главе со шведским наместником графом Якобом Делагарди, связанное с налогообложением и налоговой политикой. Посредством проведения такой политики последнему удавалось получать средства на содержание шведского наемного войска и на административные нужды.

Чтобы обеспечить максимально высокие поступления в казну с новгородского населения, главным образом, с дворцовых крестьян, администрация использовала московскую систему налогообложения и широкое участие новгородцев в установлении налоговых ставок, а также в процессе сбора налогов. Вопрос о практических мероприятиях и методах сбора налогов для нужд оккупационного режима занимает главное место в настоящем исследовании. Поскольку налоговая политика русско-шведской администрации была ориентирована на получение максимально возможного количества сборов, она не только отражает реальное экономическое состояние Новгородской земли, но и, в случае необходимости, позволяет более подробно рассмотреть основные черты установленного режима.

Актуальность исследования определяется: во-первых, вниманием современной науки к проблемам внешней экспансии, иноземного присутствия на территориях суверенных государств, разнообразию форм оккупационных режимов, в частности, сочетанию в них насилия и сотрудничества, а также национально-освободительной борьбы; во-вторых, значимостью системы налогообложения и налоговой практики для характеристики государственных институтов и политических режимов, а также ее ролью в экономическом развитии государств; в-третьих, вниманием, которое современная отечественная и зарубежная историография проявляет к государствам Балтийского региона и их внешнеполитическим контактам в условиях «битвы за Балтику» в XVI-XVII вв.; в-четвертых, недостаточной изученностью налоговой практики, которую Шведское королевство осуществляло за пределами собственной территории на временно занятых землях; в-пятых,

тем, что экономическая история Новгородской земли начала XVII в. изучена в существенно меньшей степени, чем история военная, социальная и политическая; в-шестых, малой степенью научного освоения документов, касающихся налоговой политики русско-шведской администрации и ее взаимодействия с местным населением.

Объектом изучения в настоящем диссертационном исследовании является практика сбора прямых и чрезвычайных налогов, которую русско-шведская администрация использовала на Новгородской земле в 1611–1617 гг., а также особенности ее организации, применения и восприятия новгородцами.

Предметом исследования являются основные элементы налоговой практики. К таким элементам относятся, во-первых, превентивные мероприятия, связанные с составлением дозорных и обыскных книг. Во-вторых, типы и объемы государственных повинностей, в том числе экстраординарные налоги, их происхождение, процедура сбора и система налоговых льгот. В-третьих, взаимодействие русско-шведской администрации с новгородцами, в первую очередь, с дворцовыми крестьянами.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1611 по 1617 гг., от момента образования в Великом Новгороде в результате заключения договора 25 июля 1611 г. русско-шведской администрации во главе с Я. Делагарди и кн. И. Н. Большим Одоевским и до заключения 27 февраля 1617 г. Столбовского мира.

Территориальные рамки включают новгородские пятины (Бежецкую, Водскую, Обонежскую, Шелонскую, Деревскую), которые находились под управлением шведов. Основное внимание направлено на дворцовые земли Шелонской пятины, наиболее полно обеспеченные источниками.

Степень разработанности темы. До XXI века рассматриваемая тема не была предметом специального изучения и долгое время оставалась в стороне от исследователей истории Новгородской земли.

Шведские ученые рассматривали в основном сам захват шведами Великого Новгорода, отдавая предпочтение военной истории и личности Я. Делагарди, как это видно, к примеру, в работах Ю. Видекинда, О. Далина и А. Кронхольма. Труды Н. Анлунда и Я. Мюрдаля содержат характеристику экономического состояния Шведского королевства в начале XVII в. В их работах представлен наиболее полный перечень налогов и сборов в Швеции в начале XVII в. Во второй половине XX в. исследователями стали использоваться документы так называемого Новгородского оккупационного архива (далее – НОА), и первыми, кто обратился к их содержанию, были шведские слависты А. Шёберг, И. Нордландер, Х. Сундберг, которые опубликовали кабальные, кабацкие, банные и книги

торговли лошадьми. Л. Нордквист, Э. Лёфstrand, П. Амбросиани во главе с Б. Нильсон подготовили к изданию каталог НОА, который облегчил работу с документами.

В дореволюционной отечественной историографии исследователи интересовались вопросами политической и военной истории (Н. М. Карамзин, В. Н. Берх, Н. И. Костомаров, Н. П. Лыжин, С. М. Соловьев). В трудах Г. В. Форстена и Г. А. Замятина впервые затрагиваются отдельные вопросы экономического состояния Новгородской земли времен шведской оккупации без анализа приводимых данных. Исследования по налоговой системе Московского государства были произведены В. Н. Сторожевым, В. Владиславлевым и С. Б. Веселовским, наблюдения которых использовались при анализе элементов новгородской налоговой системы при шведах и налоговой политики Я. Делагарди.

В советской историографии события Смутного времени начала XVII в. изучались преимущественно в контексте польской интервенции, в то время как новгородские события оставались в стороне. Первыми в своем роде трудами стали исследования советских историков-аграрников, посвященные положению новгородского крестьянства и аграрному строю Новгородской земли. Среди прочих, наиболее полным является коллективная монография «Аграрная история Северо-Запада России XVI в.» и ее второй том с данными по XVII в. В монографии В. М. Воробьева и А. Я. Дегтярева впервые в научный оборот были введены материалы переписных книг XVII в. русского Северо-Запада.

В современной российской историографии проблема налогообложения населения Новгородской земли при шведах затрагивается большинством исследователей, занимающимися новгородской историей 1611–1617 гг. (Г. М. Коваленко, Я. Н. Рабинович, Е. И. Кобзарева, В. А. Аракчеев). Специальные исследования, посвященные отдельным статьям налогообложения, процедуре сбора налогов, проводимым дозорам и отношению новгородцев к этому были проведены З. В. Дмитриевой, А. А. Селиным, П. В. Седовым, С. А. Козловым. Работы этих исследователей стали первыми трудами, рассматривающими вопросы налогообложения новгородцев в 1611–1617 гг.

Источники.

Важный комплекс документов представлен материалами Новгородской Приказной избы, являвшейся центром делопроизводства в занятом шведами Новгороде, а именно, материалами НОА, который содержит документацию, накопленную за годы пребывания шведов на Новгородской земле.

Из коллекции документов архива в настоящем исследовании использовались материалы как первой, так и второй серии, на которые условно разделен НОА. Среди документов первого комплекса стоит выделить приходо-расходные книги, которые содержат

подробные сведения о доходах от налогов и являются основными источниками по изучению налоговой политики. Кроме того, приходо-расходные книги позволяют установить размер тягла с разных категорий землевладения. В настоящей работе исследованы все книги, имеющие отношение к территории Шелонской пятины, отражающие сведения относительно сбора налогов с дворцовых земель и часть источников по другим пятинам.

В работе также использовались дозорные книги (1610-1615 гг.), которые содержат информацию о численности населения, подлежащего налогообложению, а также конкретные показатели сбора, в первую очередь, экстраординарных налогов.

Важным источником по исследованию налоговой политики стала книга сбора государственных повинностей с дворцовых земель Шелонской пятины. В источнике содержится информация относительно норм сбора и ставки прямого налога.

Одним из наиболее хорошо сохранившихся документов, фиксировавших сбор налоговых недоимок за предыдущие годы, является приходная книга 1612-1613 гг., содержащая сведения о сборе налогов за 1603 – 1610 гг. Источник содержит данные по территории Обонежской, Шелонской, Деревской и Водской пятин. Использование приходных книг позволило расширить перечень прямых и экстраординарных налогов: ямским охотникам на прогоны, сбор «против окладу», «немецкие корма» и пр.

В материалах НОА также содержится информация о том, какими пошлинами было обложено население Новгородской земли. Проследить эту информацию возможно по книгам сбора солдатских денег, кормовым примочным книгам, книгам хлебной отдачи, писцовым книгам, сбора денег, оброчным, побережных пошлин, книгам сбора немецких кормов и немецких денег, таможенным книгам, кабацким книгам и др.

В работе использованы книги сбора «немецких кормов», которые позволяют проследить процедуру сбора одного из наиболее тяжелых для новгородцев видов экстраординарных налогов. Одним из основных источников, позволяющих проследить объем и номенклатуру налогов и сборов на содержание шведского войска, является «книга сбора и раздачи немецких кормов» 1613-1614 гг., территориально относящаяся к землям Шелонской и Водской пятин.

Материалы второго комплекса НОА важны для изучения жизни новгородцев времен шведской оккупации и для понимания отношения жителей к налоговой политике рассматриваемого периода. Архив содержит челобитные новгородцев, касающиеся вопросов налогообложения и связанных с ним судебных разбирательств, инструкции сборщикам налогов и пр. На основе этих материалов были охарактеризованы взаимоотношения администрации с новгородцами и процедура сбора налогов.

Другим собранием материалов является часть документов НОА, которая еще в XIX в. попала в Россию, в настоящее время они хранятся в Архиве СПбИИ РАН в коллекции С.В. Соловьева. Это документы, касающиеся не только Новгорода, но и земель Центральной России за 1611–1697 гг. Собрание, в том числе, содержит инструкции и отчеты сборщиков налогов, а также их челобитные относительно практики сбора.

В работе использована опубликованная переписка шведского военачальника Э. Горна (1585-1615) с Густавом II Адольфом за 1614 г., которая представлена мемориалами короля и письмами Э. Горна. Стоит отметить, что речь в документах идет не только о Новгороде и располагающихся там шведских войсках, но и о налогах, которые уплачивают новгородцы.

Особого рода ценность представляют такие источники, как записки путешественников, побывавших в Новгороде в период Смуты. Одним из таких источников является отчет казначея и гофмейстера нидерландского посольства Д. Басса Антониса Хутеериса, посетившего Новгород в 1616 г. Он описал тяжелое экономическое положение Новгорода и Новгородской земли при шведах. Особенно автор подчеркивал обременение новгородцев содержанием гарнизона и иными издержками, затраченными шведами.

Целью диссертационного исследования является изучение прямого и экстраординарного налогообложения населения Новгородской земли в период шведской оккупации и определение характера налоговой политики русско-шведской администрации. Важно выделить основные черты ее национальной подосновы, присутствие в ней шведских и русских элементов, для чего необходимо проследить характер взаимоотношений русско-шведской администрации с жителями Новгорода и Новгородской земли, принимая во внимание как их сотрудничество, так и конфронтацию. Основное внимание уделено налогообложению дворцовых крестьян; налогообложение монастырских, церковных и помещичьих крестьян рассматривается только в отдельных случаях, когда это позволяет сохранность источников. Кроме того, в работе не представлен анализ косвенного налогообложения, так как полученные сведения слишком объемны для рассмотрения в рамках настоящего исследования.

Выбор данной цели обусловил постановку следующих **задач**:

- 1) установить преемственность новгородских «дозорных книг» с московскими конца XVI – начала XVII веков и определить роль дозора в системе налоговой политики русско-шведской администрации;
- 2) охарактеризовать основные направления налоговой политики Я. Делагарди и показать их связь с московской налоговой практикой, а также установить элементы

налоговой системы, существовавшей на Новгородской земле в 1611–1617 гг., путем выявления разновидностей собираемых новгородской администрацией прямых налогов и пошлин, их ставок и объемов, механизма взимания; сравнить их с налоговой системой Новгорода XVI в.;

3) выявить присутствие основных элементов шведской модели налогообложения посредством описания функционировавшей в Швеции налоговой системы конца XVI – начала XVII веков и сопоставить их с системой, использовавшейся шведами на Новгородской земле;

4) выявить основные черты шведского налогообложения в землях, присоединенных к Швеции в конце XVI в., на примере шведской Эстонии и сопоставить их с системой, использовавшейся шведами на Новгородской земле;

5) охарактеризовать основные черты практического сбора налогов в 1611–1617 гг. посредством анализа деятельности сборщиков в новгородских пятинах;

6) показать отношение населения Новгородской земли к налоговой политике русско-шведской администрации в 1611–1617 гг. путем анализа содержания челобитных новгородцев;

Методология исследования представлена общенаучными методами системного исторического анализа и принципами историзма. Использование данных методов позволяет комплексно изучить события, явления и процессы в динамике, а также их взаимодействие и взаимозависимость в историческом контексте.

Главным исследовательским принципом в данной работе являлся комплексный подход к изучению заявленной проблематики. В ходе исследования использовался также историко-сравнительный метод, который применялся при сопоставлении налогообложения на Новгородской земле времен шведского присутствия с ситуацией в Швеции, захваченной шведами Прибалтике и Московском государстве конца XVI – начала XVII веков.

Кроме того, изучение указанной проблемы осуществлялось с использованием таких методологических положений как:

1. комплексность изучения различных аспектов проблемы;
2. системный анализ неопубликованных источников;
3. сравнительный анализ существенных элементов налоговых систем.

Научная новизна исследования заключается в введении в научный оборот архивного материала и его научная обработка, что позволяет проанализировать основные особенности организации налогообложения населения Новгородской земли в период шведской оккупации, а также проследить взаимодействие русско-шведской администрации с местным

населением.

В данной работе впервые предпринята попытка анализа деятельности русско-шведской администрации на Новгородской земле, комплексного изучения природы происхождения использовавшейся в рассматриваемый период налоговой системы путем сопоставления ее с зарубежными налоговыми моделями, функционировавшими в то же время.

С привлечением данных новых источников в работе восстановлен механизм функционирования налоговой системы и ее основных рычагов, приспособленных под нужды оккупационных властей, и управление ими для достижения собственных целей.

Также впервые в историографии отдельно рассмотрено чрезвычайное налогообложение новгородцев, установлены основные виды таких налогов, нормы сбора и территория распространения.

Апробация результатов исследования производилась в 2012-2017 гг. в ходе выступлений автора с научными докладами на всероссийских и региональных конференциях в Санкт-Петербургском государственном университете, в университетах Ижевска, Пскова, Воронежа, Рязани, Тамбова, а также на международных конференциях в Будапеште, Одессе, Днепропетровске и Великом Новгороде. Основные положения диссертации отражены в 19 научных статьях, в том числе в трех изданиях перечня ВАК.

Теоретическая и практическая значимость заключается в возможности использования полученных выводов и результатов для дальнейшей научной разработки проблемы, с применением использованных в тексте ранее неопубликованных документов. Полученные сведения могут быть использованы при написании работ по характеристике систем налогообложения других территорий Московского государства, а также для проведения сравнительного анализа. Материалы исследования также могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории внешней политики Швеции, по истории России, русско-шведских отношений и в работах по истории Новгорода и Новгородской земли, а также в работах по экономической истории.

Введенные в научный оборот источники, написанные русской скорописью, могут быть использованы для разработки курсов по палеографии и источниковедению.

Положения, выносимые на защиту:

1. Русско-шведская администрация в Великом Новгороде не использовала в налоговой политике элементы шведского налогообложения, а также систему, которую шведы применяли в Северной Эстонии, но воспользовалась русской (московской) практикой,

оказавшейся удобной и достаточно гибкой для решения основных задач – снабжения шведских войск и минимизации угрозы массовых антишведских выступлений.

2. Дозор, который проводился по инициативе русско-шведской администрации Новгорода, и составленные в ходе него дозорные книги признавались главным условием определения налоговых норм в ситуации разорения значительной части домохозяйств, в чем были заинтересованы сами новгородцы.

3. На Новгородской земле перечень собираемых налогов не отличался от сборов середины XVI в. и не предполагал включение в него элементов налоговых систем других стран.

4. Экстраординарный военный налог («немецкие корма») имел аналоги в московской налоговой практике и вызывал возмущение новгородцев в основном потому, что порядок его взимания на местах допускал произвол со стороны шведов.

5. Важным элементом функционирования системы налогообложения Новгородской земли в период шведской оккупации являлась система обратной связи с населением посредством челобитных, которая включала проверку фактов злоупотреблений и ошибок.

Структура диссертации определяется проблематикой исследования, поставленными целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и списка источников и литературы.

II. Основное содержание работы

Первая глава диссертационного исследования (*«Составление дозорных книг 1611–1615 гг.»*) посвящена рассмотрению роли дозорных описаний в системе налогообложения. В ней отмечается большое значение дозора как обязательного этапа, предшествовавшего сбору налогов с податного населения Новгородской земли. Его необходимость была обусловлена сильным разорением Новгородской земли к моменту ее перехода под власть шведов в 1611 г. в результате военных действий, разбоев, голода и убыли населения, что способствовало устареванию предыдущих дозоров. В тексте дозорных книг, составленных в 1611–1615 гг., подробно описывается процедура проведения дозора с указанием инстанций и лиц, выдавших соответствующие инструкции, порядка их выполнения и указаний относительно практического применения дозорных книг в процессе сбора налогов. Проведенный анализ позволил сделать выводы о различиях в процедуре проведения дозора на раннем и позднем этапах шведской оккупации, а также констатировать преемственность этой процедуры с дозорной практикой Московского государства.

Кроме того, было установлено, что в отдельных случаях инициаторами проведения дозора выступали сами крестьяне, заинтересованные в установлении круга реальных

налогоплательщиков и их платежеспособности. Это позволяло избежать дополнительных расходов из-за необходимости платить налоги за домохозяйства и лиц, числившихся в старом дозоре, но по факту отсутствующих. Другой причиной крестьянской инициативы могло стать стремление либо избежать упоминаний в новых дозорных книгах (например, скрывшись во время их составления), либо путем получения налоговых льгот, чтобы облегчить налоговое бремя.

Вторая глава (*«Система налогообложения население Новгородской земли в период шведской оккупации»*) включает в себя основные моменты, связанные с практикой сбора налогов на Новгородской земле при шведах, и сравнение этой практики с соответствующей процедурой в Шведском королевстве, Московском государстве и на территории Северной Эстонии, находившейся под властью шведской Короны.

В первом параграфе (*«Формы государственных повинностей в системе новгородского налогообложения при шведах»*) рассматривается перечень прямых налогов с дворянских и помещичьих крестьян, плативших налоги в казну при нормировании, определявшемся типом их земельного держания. Так в 1611–1617 гг. основной единицей налогообложения оставалась обжа и выть, которые уменьшались и дробились на четверти. Размер прямого налога (данных денег) составлял около 2,5 рублей с обжи (обрабатываемой) и был одинаков на всей территории Новгородской земли. Был также установлен перечень поступлений с домохозяйств, специализировавшихся на определенном виде деятельности. Значительное место в параграфе отведено анализу экстраординарных и «разовых» налогов, которые являлись основным способом пополнения казны ввиду частых затруднений со взиманием полного объема прямых налогов.

В параграфе представлен анализ нескольких систем налогообложения, функционировавших в XVI – начале XVII вв. Речь идет о налоговых системах Московского государства XVI и XVII вв., Шведского королевства и Северной Эстонии, находящейся в тот момент под властью шведской Короны. Сопоставление указанных систем с той, что применялась при шведах на Новгородской земле, подтверждает ее сугубо русское происхождение и отсутствие в ней шведских элементов. Все элементы новгородской модели восходят к московской практике XVI в., оказавшейся приемлемой для шведских оккупационных властей в силу возможности получать с населения необходимое количество налогов и одновременно избегать бунтов.

Несмотря на сборы, Я. Делагарди испытывал нехватку средств, так как по причине либо неплатежеспособности населения, либо невозможности доставить собранное до Великого Новгорода приходные книги фиксируют, что деньги в казну поступали в малом

количестве, что предполагало поиск новых способов решения проблемы содержания наемного шведского войска.

Второй параграф (*«Немецкие корма» на Новгородской земле как разновидность экстраординарного обложения*) посвящен одному из самых тяжелых для новгородцев виду налогов. Нехватка средств от поступления прямых налогов в казну, заставила русско-шведскую администрацию использовать экстраординарное налогообложение и ввести особый налог на содержание шведских войск. Его происхождение берет начало в налоговой практике Московского государства XVI в. В рассматриваемый период этот налог широко применялся и на других русских территориях.

Средний размер указанного налога установить невозможно. Он определялся в зависимости от ряда факторов, варьировавших в зависимости от конкретной местности, и среди них от численности располагавшихся там войск, стратегической значимости территории, а также уровня порядочности сборщиков и командиров отряда. Известно лишь то, что для каждого сбора составлялась инструкция, устанавливающая сбор определенного количества денег и продуктов питания. Вместе с тем инструкции зачастую не соблюдались, так как шведские наемники, казаки, «питовские люди» и пр. под видом сбора данного налога прибегали к грабёжам или взимали его без каких бы то ни было ограничений, что разоряло крестьян.

На основании документов, содержащих данные по сбору из разных новгородских пятин, удалось установить, что «немецкие корма» собирали как деньгами, так и продуктами питания, включавшими рожь, овес, продукты скотоводства, домашнюю птицу и пр. Отношение самих шведов к данному виду повинностей менялось. На начальном этапе пребывания на Новгородской земле они предпочитали получать преимущественно деньги в уплату жалованья наемникам. К 1614 г. ситуация изменилась. Наемники, получая деньги, не имели возможности потратить их, особенно в отдаленных территориях Новгородской земли, поэтому в инструкциях по сбору «немецких кормов» все в больших объемах начинают фигурировать натуральные сборы, которые оказывались разорительными для крестьянских хозяйств.

Основная особенность «немецких кормов», отличавшая его, например, от прямого обложения, заключалась в произвольно устанавливаемых нормах сборов, и отсутствии упорядоченной процедуры их получения, что и порождало недовольство новгородцев. Замечено, что в то же время ряд территорий, не разоренных Смутой, выплачивали данный налог исправно, причем получая взамен защиту расквартированных там шведских отрядов от грабежей со стороны других наемников.

В третьем параграфе (*«Процедура сбора налогов в период шведского правления»*) представлен процесс становления и усовершенствования практических мероприятий по сбору налогов на Новгородской земле. Приведены сравнительные характеристики процедуры 1611 г., когда шведские войска располагались близь Новгорода, и более поздней, 1614/15 г., когда наемники заняли почти всю территорию Новгородской земли, за исключением двух пятин.

Была описана процедура сбора налогов с момента опубликования указа, наказа, инструкции или грамоты, без которого сбор «немецких кормов» считался невозможным, и до поступления по назначению собранных денег и продуктов. При рассмотрении данного вопроса особое внимание уделялось деятельности сборщиков, которые играли ведущую роль в процессе сбора налогов и были ответственны за сохранность и доставку собранного. Для такого рода служилых людей изготавливались отдельные указы, в которых фиксировался круг их полномочий и мера ответственности за выполняемые обязанности.

Особое внимание уделено процедуре распределения собранного, которая с течением времени претерпела изменения. На начальном этапе шведского пребывания на Новгородской земле все передавался непосредственно в Новгород и откуда уже распределялся по гарнизонам. На более позднем же этапе (с 1613/14 гг.) такая процедура в силу удаленности ряда территорий стала малоэффективной, и потому система была преобразована в соответствии с московской приказной практикой конца XVI в.: деньги по-прежнему направлялись в Новгород, а натуральные повинности свозились в специально оговоренные пункты, минуя центр. Такая процедура была характерна для всех новгородских пятин, оставшихся под управлением администрации, и помогала на какое-то время избегать недовольства наемников, вызванного недостаточным снабжением.

Ключевым моментом третьей главы (*«Налоговая политика русско-шведской администрации в восприятии новгородцев»*) является анализ характера взаимодействия оккупационных властей с местным населением в вопросах налогообложения.

В первом параграфе (*«Проблемы уплаты государственных повинностей в отражении новгородских челобитных»*) рассматривается отношение новгородцев к налоговой политике русско-шведской администрации и способы решения возникающих в этой связи проблем. Удалось установить, что недовольство высоким уровнем налогов и пошлин, а также способами их сбора, выражалось в составлении челобитных на имя наместников или на русского боярина кн. И. Н. Большого Одоевского, а также шведского короля Густава II Адольфа. Челобитные такого рода носили как коллективный, так и индивидуальный характер.

Круг вопросов, затронутых в челобитных, был довольно широк, но в основном сводился к невозможности выплатить установленный налог и сбор в связи с разорением хозяйства, к просьбе предоставить льготы и, конечно же, недовольству сбором «немецких кормов». Последнее особо часто прослеживается в челобитных, отправленных из разных частей Новгородской земли. Кроме того, в челобитных часто содержатся жалобы на неправильно организованный дозор или ошибки в его результатах, вследствие чего налоги собирались неправильно. Встречаются жалобы на собственных односельчан, которые во избежание налогообложения прятались от дозорщиков. К написанию челобитных прибегали не только крестьяне, но и помещики, которые жаловались на разграбление своих поместий, на отсутствие безопасности и даже на собственных крестьян, которые отказывались им подчиняться.

Важным обстоятельством является то, что челобитные позволяют проследить, а иногда и проверить сведения дозорных, приходных книг или других источников, так как нередко в них представлены сведения о порядке сбора налогов, исходящие от крестьян, а не от служилых людей, которые могли злоупотреблять служебным долгом. Ряд таких челобитных рассмотрен в настоящей работе.

На основании сведений, содержащихся в челобитных, можно судить о степени разорения отдельных территорий Новгородской земли в период Смуты, причем такое положение с каждым годом ухудшалось, что находило отражение в текстах прошений.

Во втором параграфе (*«Рассмотрение челобитных русско-шведской администрацией и Густавом II Адольфом»*) проанализирована реакция оккупационных властей на челобитные и прошения новгородцев. Наместник шведской Короны Якоб Делагарди первое время был лично заинтересован в разрешении спорных ситуаций для сохранения своего положения. Вследствие этого каждая челобитная, как свидетельствуют служебные пометки на ее полях, предполагала конкретные действия представителей администрации и прежде всего проверку изложенных жалоб. Специальным уполномоченным поручалось произвести расследования с целью установления факта разорения челобитчика, неправильного обложения или наличия у него обстоятельств, мешавших исправной выплате налогов. По результатам такого «сыска» составлялся отчет, на основании которого позже принималось решение. Если сведения, изложенные в челобитной, подтверждались, то решение всегда было в пользу челобитчика. В отдельных случаях, как это было, например, с Радеем Семеновым, источники позволяют проследить и исполнение решения.

В настоящем исследовании представлен ряд ранее неопубликованных челобитных и ответов на них, что позволяет существенно расширить наши представления о налоговой политике новгородской русско-шведской администрации, в частности, констатировать наличие у нее обратной связи с податным населением и способов административного урегулирования проблем в сфере налогообложения.

III. Заключение

В Заключении приводятся основные выводы по результатам исследования. Было определено, что дозорные книги играли важную роль в практическом применении при сборе налогов и пошлин. Именно они, наряду с наказами и инструкциями, были одним из основных документов сборщиков, позволяющих получить налоги. В совокупности с приходе-расходными книгами, они позволили установить основной перечень прямых налогов, пошлин и экстраординарных сборов, взимаемых с новгородских пятин применительно к категории землевладения, а также ставки основного налога на территории Новгородской земли.

В результате проведенного сравнения налоговых систем Швеции, Северной Эстонии и Московского государства XVI и XVII в., нашло окончательное подтверждение положение об использовании русско-шведской администрации налоговой системы Московского государства XVI в. и отсутствие в ней западноевропейских элементов. Эта система была удобна для использования в условиях оккупации не только потому, что не происходило ломки уже устоявшихся традиций и правил, но и потому, что гибкость данной системы позволяла успешно вводить экстраординарные налоги, которые были необходимы для обеспечения шведского корпуса и новгородской администрации.

Была установлена ставка основных прямых налогов на территории новгородских пятин, которая составляла около 2,5 рублей с обжи. Также был представлен перечень разного рода сборов пошлин, которые периодически собирались с новгородских территорий. Из экстраординарных налогов наиболее одиозным в глазах новгородцев был широко распространенный налог на содержание шведского войска, который взимался со всех новгородских пятин и играл первостепенную роль в налоговой политике шведских наместников. Удалось установить, что «немецкие корма» были основным звеном в системе налогообложения времен шведской оккупации. Именно их сбор обеспечивал существование наемного шведского войска и позволял удерживать территории под властью шведов. На новгородских пятинах были установлены разные размеры данного налога, который со временем практически полностью трансформировался в натуральный. Основной категорией, платившей этот налог, были дворцовые крестьяне. Удалось установить его большое значение

для поддержания режима Делагарди на первоначальном этапе его существования, когда сборы от прямых налогов практически не поступали в казну.

Все это привело к возникновению потребности в усовершенствовании порядка сбора налогов и расширении полномочий приказчиков, которые, зачастую, ведали сбором и распределением налогов. Несмотря на сохранение традиционной московской системы приказов, в порядке распределения полученных налогов произошли некоторые изменения. Для эффективного обеспечения наемников всем необходимым, натуральные повинности и, частично, денежные сборы оставались на той территории, на которой были получены, и через служилых людей или командиров отрядов распределялись по гарнизонам, что позволяло на время нейтрализовать недовольство наемников.

Возможность подавать челобитные и ответы администрации на них служили той же цели. Новгородцы, имевшие надежды на улучшение собственного положения в разоренных землях, зачастую прибегали к такому способу решения проблем. Стоит заметить, что рассмотрение челобитных не прекращалось вплоть до заключения Столбовского мира в феврале 1617 г., когда организованная процедура поддерживалась только служилыми людьми.

Рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы касаются изучения не только налоговой политики русско-шведской администрации, но и налоговой системы в целом, с исследованием косвенного налогообложения. Кроме того, в настоящее время продолжается работа над публикацией документов НОА, которые требуют научного освоения и анализа.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации.

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки РФ:

1. *Болдырев Р.В.* Шведское присутствие в Великом Новгороде начала XVII в. в свете современной российской историографии / Р.В. Болдырев // Новгородский исторический сборник. 2015. 15 (25) С. 175-182 (0,5 усл.п.л.).
2. *Болдырев Р.В.* К вопросу о налогообложении новгородцев времен шведского присутствия по материалам челобитных грамот / Р.В. Болдырев // Вестник Новгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 4 (87). Ч. 2. С. 8–11 (0,5 усл.п.л.).
3. *Болдырев Р.В.* Проблема происхождения «немецких кормов» времен пребывания в Новгороде Якоба Делагарди (1611-1615) / Р.В. Болдырев // Научные ведомости БелГУ. 2016. № 2. С. 82-87 (0,7 усл.п.л.).

Иные опубликованные работы:

1. *Болдырев Р.В.* Новгородский оккупационный архив: происхождение, структура, перспектива исследования / Р.В. Болдырев // Одиссос. Актуальні проблеми історії, археології та етнології. Одесса, 2012. С. 130-132.
2. *Болдырев Р.В.* Новгородский оккупационный архив и его значение для воссоздания картины шведского присутствия в Новгороде в 1611-1617 гг. / Р.В. Болдырев // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция. Материалы научной конференции молодых ученых. Воронеж, 2012. Вып. 4. С. 98-102.
3. *Болдырев Р.В.* Образ общественной и повседневной жизни Великого Новгорода эпохи Смуты сквозь призму Новгородского оккупационного архива / Р.В. Болдырев // Историческая память и диалог культур. Казань, 2013. Т. 2. С. 19-29.
4. *Болдырев Р.В.* Проблема суверенности и суверенитета на примере правления в Новгороде шведского наместника Якоба Делагарди / Р.В. Болдырев // Чичеренские чтения. Государственный суверенитет в системе многосторонних мирополитических связей. Тамбов, 2012. С. 56-59.
5. *Болдырев Р.В.* Административная практика правительства Я. Делагарди в Великом Новгороде в свете кабацких книг XVII в. / Р.В. Болдырев // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Рязань, 2012. С. 324-327.
6. *Болдырев Р.В.* Налогообложение в Новгороде эпохи Смуты / Р.В. Болдырев // Государство и общество: взаимодействие и противостояние. Воронеж, 2013. С. 18-21.
7. *Болдырев Р.В.* К вопросу о некоторых источниках периода Смуты в Новгородской земле / Р.В. Болдырев // Одиссос. Актуальні проблеми історії, археології та етнології. Одесса, 2014. С. 337-339.
8. *Болдырев Р.В.* Проблема налогообложения в отношениях новгородцев и шведских оккупационных властей в Великом Новгороде эпохи Смуты / Р.В. Болдырев // Третья Всероссийская студенческая историко-регионоведческая конференция. СПб., 2013. С. 41-45.
9. *Болдырев Р.В.* Кабальные отношения в Новгороде начала XVII в. по материалам НОА / Р.В. Болдырев // Европа в Средние века и раннее Новое время: общество. Власть. Идеология. Ижевск, 2014. С. 188-192.
10. *Болдырев Р.В.* Новгородское посольство в Стокгольм 1611 г. и его значение в выборе кандидата на русский престол / Р.В. Болдырев // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XXXIII всероссийской конференции студентов,

аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения» (26-29 ноября 2013 года) [Электронный ресурс]. / под. ред. А. Ю. Прокопьева. 2015. С. 128-132.

11. *Болдырев Р.В.* Отдельные аспекты отношений новгородцев и шведских властей в вопросах налогообложения в Великом Новгороде эпохи Смуты / Р.В. Болдырев // *Історичні етюди*. Вип. 4. Дніпропетровськ, 2014. С. 164-165.

12. *Болдырев Р.В.* К проблеме взимания налога на содержание шведского войска в Новгороде в 1611-1615 гг. / Р.В. Болдырев // *Альтернативы, переломные пункты и смены режима в истории России*. ХLI. Будапешт, 2014. С. 55-62.

13. *Болдырев Р.В.* Налоговая политика Якоба Делагарди в Новгородской земле (1611-1615 гг.) / Р.В. Болдырев // *Европа в Средние века и Раннее Новое время: общество, власть, идеология*. Ижевск, 2014. С. 160-167.

14. *Болдырев Р.В.* К проблеме взаимоотношений новгородцев и шведов в 1611-1615 гг. / Р.В. Болдырев // *Европа в Средние века и Раннее Новое время: общество, власть, идеология*. Ижевск, 2016. С. 67-75.

15. *Болдырев Р.В.* Основные тенденции фискальной политики Я. Делагарди в Новгородской земле в начале XVII в. / Р.В. Болдырев // *Новгородика-2015. От «Правды Русской» к российскому конституционализму: материалы V междунар. науч. конф. 24–25 сентября 2015 г. Ч. I / сост.;* НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2016. С. 102-109.

16. *Болдырев Р.В.* Процедура сбора налогов в Новгородской земле в период шведского присутствия / Р.В. Болдырев // *Европа в Средние века и Новое время: общество, власть, культура*. Ижевск, 2017. С. 15-21.